

Глава 1

Луна зацепилась за ветви ив, и её призрачное серебристое сияние щедро изливалось на мир, пока не сталкивалось с ослепительными огнями элитного коттеджного поселка. В этом торжестве электричества лунный свет бесследно растворялся, обретая право на существование лишь там, где царил мрак.

У виллы семьи Лу выстроились ряды роскошных автомобилей всех марок. Сегодня младший господин Лу праздновал день рождения. Дата не была круглой или знаковой, но хозяева устроили грандиозное торжество не просто так — они намеревались объявить о важном событии: союзе двух могущественных семей, Лу и Цинь.

У Лу Минхая не было дочерей, поэтому помолвка с семьёй Цинь касалась его любимца, изнеженного и обожаемого всеми младшего сына — Лу Сыбая.

В нынешние времена отношения между мужчинами перестали быть чем-то из ряда вон выходящим, однако в высшем обществе их всё ещё не принято было выставлять напоказ. Богатые семьи могли закрыть глаза на интрижки наследников, пока те молоды и ищут новизны, но когда речь заходила о том, чтобы связать жизнь с женщиной официально, дело обычно заканчивалось грандиозным скандалом.

Тот факт, что семьи Лу и Цинь решили устроить банкет и во всеуслышание объявить о помолвке своих сыновей, поражал воображение.

Впрочем, люди, достигшие подобных высот, были тонкими политиками. Какие бы мысли ни роились у них в головах, когда Лу Минхай объявил новость, зал взорвался восторженными аплодисментами, а на лицах гостей расцвели самые искренние улыбки.

В разгар вечера один из главных виновников торжества, господин из семьи Цинь, Цинь Шэнь, всё ещё оставался в зале, развлекавая гостей. Второй же герой праздника куда-то исчез.

Клан Цинь был знатен и богат, и вокруг Цинь Шэня так и вились желающие подольститься и выгадать себе милость. Те же, кому не удалось пробиться к нему или чей статус был слишком низок, сбивались в кучки поодаль. С милыми улыбками на лицах они вполголоса перемывали кости хозяевам дома.

— Семье Лу несказанно везёт: так ловко пристроиться к Циням. Лу Минхай, конечно, человек беспринципный — родного сына готов отправить в постель к мужчине.

Говорящий прикрывал бокалом язвительную усмешку, но в его тоне сквозила такая неприкрытая зависть, что её чувствовал каждый. На словах он презирал этого человека, но представься ему самому такой шанс, он, не задумываясь, зашёл бы куда дальше. Как бы ни были они богаты, им не выдержать сравнения с таким колоссом, как семья Цинь — древним родом, чьи активы по всему миру невозможно было даже сосчитать.

Стоявший рядом собеседник тихо хмыкнул:

— Ты, верно, запомнил. Этот-то ему не родной.

— Совсем голова дырявая, — мужчина хлопнул себя по лбу. — Это же тот, которого подменили.

— Не вини себя. Настоящий наследник семьи Лу почти не показывается на людях. Самим хозяевам на него плевать, с чего бы нам, посторонним, о нём помнить?

— И то верно. Я даже не припомню, как его зовут и как он выглядит. Когда вся эта история с подменой всплыла, Лу Минхай приложил все силы, чтобы замять скандал. Обоих мальчиков оставили в семье. Я-то грешным делом подумал, что им просто жаль расставаться с ребенком, которого растили столько лет. А оно вон как вышло — приберегли для сегодняшнего дня. Тонкий расчет!

Мужчина с ироничным восхищением поднял большой палец и одним глотком допил вино.

— Приемный сын рос бок о бок с наследником семьи Цинь, они с детства не разлей вода. Разве может какой-то родной по крови, но чужой по духу сын сравниться с такой привязанностью?

Говорящий был старым приятелем Лу Минхая. В юности они даже приятельствовали — оба были вторыми сыновьями в семьях, обделенными вниманием и поддержкой, и оба мечтали пробить себе путь вверх. Тогда их положение было равным, но Лу Минхай, воспользовавшись своей привлекательной внешностью, сумел очаровать дочь семьи Фэн. Женившись на Фэн Чжихуэй, он с помощью тестя захватил власть в собственной семье и развернул бизнес так, что теперь они с бывшим другом находились в разных мирах. Даже на этот банкет мужчина с трудом раздобыл приглашение, хотя его компания считалась довольно крупной.

Его собеседник, знавший о старых обидах друга, похлопал его по плечу:

— У Циней с наследниками негусто, а Лу Сыбай — мужчина. Кто знает, когда их союз затрещит по швам.

Сказано это было для утешения, но оба понимали: именно из-за редкости наследников семья Цинь будет дорожить этим союзом ещё сильнее. Раз обе семьи официально решились на помолвку, значит, молодой Цинь Шэнь приложил для этого все силы. Это лишь доказывало, как дорог ему Лу Сыбай.

Семья Лу в этот раз действительно поймала удачу за хвост и обречена была на процветание.

Рядом стоял разбогатевший выскочка, впервые попавший на прием такого уровня. Он долго грел уши, слушая их разговор, и наконец не выдержал:

— Так этот молодой господин Лу — не родной? А как же тогда вышла эта история с подменой? Расскажите, господа, будьте милостивы.

Хотя собеседники и говорили вполголоса, история эта не была тайной за семью печатями. Её просто не принято было обсуждать в лицо главе семейства. Но сейчас, когда хозяин дома был далеко в окружении толпы, они, не без злорадного удовольствия, выложили всё как есть.

Ничего сверхъестественного: в роддоме детей перепутали, и подмена обнаружилась случайно лишь тогда, когда мальчикам исполнилось по шестнадцать-семнадцать лет.

Приемный сын вырос у них на глазах, привязанность была слишком сильна. И Лу Минхай с супругой, и их старший сын Лу Сьюань, и даже не принадлежащий к их семье, но крайне влиятельный друг детства Цинь Шэнь — все они души не чаяли в Лу Сыбае. Раз не могли расстаться, решили и не расставаться. Семья Лу была баснословно богата, прокормить еще одного сына для них не составляло труда. Так и остались в доме двое.

— А та, другая семья? Они что, так просто согласились? — спросил нувориш.

— О чем ты говоришь? Когда на стол выкладывают достаточно денег, любое согласие — лишь вопрос времени. Слышал я, та семейка была беднее церковных крыс: кто-то болен, кто-то в судах запутался по уголовке... Лу Минхай приплатил немного, и все проблемы решились сами собой.

Новоявленный богач прицмокнул языком. Ему было неловко спрашивать о чувствах самого Лу Сыбая. Тот ведь был родным сыном тех бедняков, и если бы захотел вернуться, у семьи Лу не нашлось бы повода его удерживать. Но, судя по всему, возвращаться он и не думал.

Оно и понятно — кто захочет менять роскошную жизнь на нищету? Будь он на месте Лу Сыбая, прожив семнадцать лет в золоте, он бы тоже не пожелал возвращаться в лачугу. Но понимать — одно, а сделать так на самом деле — совсем другое. В душе гость невольно усомнился в порядочности этого юноши.

— А что же настоящий сын семьи Лу?

Нувориш вдруг вспомнил:

— Если их перепутали, значит, у них дни рождения должны быть в одно время? Что-то я не слышал, чтобы семья Лу праздновала именины еще одного сына.

— Так вот же он, сегодняшний праздник, — мужчина улыбнулся желчной, саркастичной улыбкой. — Помнишь того юношу, что выходил в начале вместе с Лу Минхаем и стоял подле Лу Сыбая?

Гость на мгновение замер, воскрешая в памяти начало вечера. Действительно, когда появился Лу Минхай, его сопровождали несколько молодых людей. Помимо Лу Сьюаня и Лу Сыбая, там был еще один стройный юноша, чьи черты лица удивительно напоминали хозяина дома.

Просто Лу Минхай держался с ним до того холодно, что гость принял его за родственника из какой-нибудь дальней ветви рода.

Он оглядел зал, но не нашел настоящего наследника. Похоже, тот лишь показался на мгновение и исчез.

— Этот настоящий молодой господин... кажется, он не слишком общителен?

Он выразился осторожно, но собеседники всё поняли. Один из них усмехнулся:

— Кто знает. Поговаривают, он парень неприятный, во всём старается соперничать с младшим Лу. Образования нормального не получил, манеры грубые, характер странный...

— Ах да, чуть не забыл. Он даже умудрился ввязаться в драку с господином Цинь. Смелости ему не занимать.

Нувориш вспомнил холодное, застывшее лицо того юноши. Пусть на нём не было ни тени улыбки, он вовсе не выглядел таким никчемным, как его описывали.

Вспомнив, как Лу Минхай относился к приемному сыну и как — к родному, гость всё понял. Даже он, человек без образования, полез бы в драку, если бы кто-то посмел дурно отозваться о его сыне. А если семья Лу позволила репутации родного наследника упасть так низко, значит, положение парня было незавидным.

Впрочем, не ему было об этом беспокоиться. Вдоволь наслушавшись сплетен, он понял, что так называемый блеск аристократии — лишь фасад, за которым скрывается гниль.

— Ладно, пустое это всё.

Собеседники, вдоволь обсосав чужую жизнь, потеряли к ней интерес и переключились на дела. Такие приемы для того и созданы, чтобы заводить полезные связи. Разговорившись, они обнаружили общие интересы, и беседа потекла в более дружелюбном русле.

Однако сплетни оставили след в душе богача, и он невольно продолжал поглядывать в сторону хозяев.

— О? Почему это они все пошли наверх?..

— О ком ты? Кто пошел?

— Лу Сьюань, Цинь Шэнь...

За ними последовали еще двое. Одного гость узнал — это был известный актер, выходец из состоятельной семьи. Второго он не знал, верно, тоже кто-то из «золотой молодежи».

Молодым людям часто наскучивает светская суэта, и в том, чтобы уйти отдохнуть, не было ничего странного. На верхних этажах виллы всегда были готовы гостевые комнаты. Но Лу Сьюань и Цинь Шэнь были хозяевами, они должны были развлекать гостей. С чего бы им всем вдруг бежать наверх?

— Кажется, Лу Сыбай тоже исчез какое-то время назад.

Стоило им это обсудить и оглядеться, как они поняли: вся молодежь семей Лу и Цинь словно испарилась.

— Странно всё это...

Трое мужчин замерли в недоумении, и в этот самый миг из заднего двора донесся пронзительный, леденящий кровь крик.

Они стояли в тихом углу, совсем рядом со стеклянными дверями, ведущими в сад. Поддавшись рефлексу, мужчины бросились туда и первыми оказались у выхода.

Увиденное заставило их оцепенеть.

Юноша в белой рубашке лежал на земле. Багровая кровь уже пропитала ткань, а из воротника выскользнула нефритовая подвеска. Она плавала в луже крови, и в тусклом свете невозможно было разобрать её истинный цвет.

Он был ещё жив. Длинные густые ресницы мелко подрагивали, губы шевелились, словно он пытался что-то прошептать.

— Это же тот...

— Тот парень, которого перепутали...

Нувориш, повинувшись какому-то наитию, вскинул голову и заметил несколько силуэтов на балконе прямо над ними. Исчезнувшие хозяева были там.

— Вызывайте скорую! — Лу Минхай вылетел из гостиной, грубо оттолкнув застывшую в ужасе горничную. Госпожа Лу, увидев сына издали, тут же лишилась чувств.

Толпа хлынула к пострадавшему, оттесняя троих свидетелей.

Врачи приехали быстро, но забирать им пришлось уже тело. Юноша получил смертельную травму головы и скончался, не дождавшись помощи.

Когда носилки проносили мимо, кто-то негромко пробормотал:

— Бедняга... Только-только вернулся к богатым родителям, и дня не успел пожить в свое удовольствие, как всё закончилось.

Нувориш обернулся, но не нашел говорившего. На сердце у него было тяжело и горько.

Он стоял слишком близко и обладал слишком хорошим слухом. Предсмертный шепот того молодого господина Лу был до боли прост.

Он звал «папу», «маму», «сестру»... и еще какое-то имя.

У семьи Лу не было дочерей. Не нужно было гадать, о ком он думал в свои последние мгновения. Последнее слово осталось неясным — возможно, это был кто-то еще, кто действительно был ему дорог.

<http://bllate.org/book/15323/1356105>